

Шакирова Юлия Галихановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы квалификации и подследственности должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов

Аннотация. В статье автор раскрывает проблемы квалификации и подследственности должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, множественные случаи совершения должностными лицами преступлений приводят к снижению авторитета государственной власти и утрате веры и доверия населения.

Ключевые слова: должностные преступления, подследственность, правоохранительные органы, уголовно-правовая ответственность, должностные полномочия, состав преступления, должностное лицо, органы государственного управления, преступления против интересов государственной власти и интересов государственной службы.

В действующем уголовном законе превышение должностных полномочий определено как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Родовой объект превышения должностных полномочий – государственная власть. Видовой – интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного

самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев. Некоторые авторы считают, что все три объекта преступления совпадают и составляют один общий объект – нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления. При такой трактовке нарушается общепринятое положение о том, что объекты должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений.

Для того чтобы установить, что должностное лицо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, необходимо выяснить, каким именно правовым актом они регулируются и какие конкретно положения акта были нарушены [2]. В литературе дается следующее понятие должностных полномочий: «Должностные полномочия – это определенная нормативно-правовыми актами совокупность прав и обязанностей в их неразрывном единстве, которыми наделено должностное лицо для осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, реализация которых возможно только на основании и во исполнение законов» [3, с. 126]. Признак «явного» выхода должностным лицом за пределы своих полномочий в составе превышения должностных полномочий, думается, носит субъективно-объективный характер. С одной стороны, явный выход за пределы предоставленных должностному лицу полномочий должен быть очевидным, ясным если не для всех, то хотя бы для определенного круга лиц, а с другой стороны, этот явный выход должен осознаваться самим виновным.

При установлении составов преступлений, которые предусмотрены ст. 285, 286 УК РФ, требуется точное выяснение пределов полномочий должностного лица, и определение конкретных нарушений таких полномочий. Преступные действия виновного должностного лица должны быть связаны непосредственно с его должностным положением, должны вытекать из него и должны быть совершены в процессе служебной деятельности или в связи со служебной деятельностью.

К примеру, нельзя квалифицировать как должностные преступления преступные действия субъекта, которым был использован только лишь авторитет занимаемой должности, при этом это не было связано непосредственно с его служебной деятельностью. К примеру, сотрудник правоохранительных органов, остановив гражданина на автомобиле, потребовал от последнего, предоставить ему автомобиль для служебной необходимости, водитель отказал, в виду чего сотрудник правоохранительного органа применил к водителю насилие. Такие действия квалифицируются как совершенные вне связи со служебной деятельностью.

На практике неоднозначно квалифицируются действия должностных лиц, которые совершили так называемые «общеуголовные преступления», к примеру, похищение чужого имущества или предметов, изъятых из гражданского оборота.

Последствие преступного превышения должностных полномочий чаще всего выражается в причинении физического вреда личности, нарушении конституционных прав и свобод граждан, однако оно может быть связано и с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицам и с иными существенными нарушениями интересов общества и государства [1].

Ответственность за превышение должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему физическому лицу или к организации, права и интересы которых существенно нарушены действиями данного должностного лица. Момент окончания преступления связан с наступлением последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Мотивы и цели совершения преступления могут быть любыми и не имеют никакого значения для квалификации. Субъекты деяний главы 30 УК РФ «Преступления против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»,

являются, как правило, специальными. Понятие и признаки должностного лица определены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В Общей части УК РФ такого понятия нет, поэтому используется именно эта трактовка данного понятия, что не совсем верно.

При применении закона часто возникает вопрос, какой из норм должно быть отдано предпочтение при квалификации содеянного: общей и частной. Примером подобной конкуренции является превышение должностным лицом служебных полномочий (ст. 286 УК РФ) и таких преступлений против правосудия, как незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) и принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). По этому поводу общая теория квалификации преступлений давно уже выработала незыблемое правило: при конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма [2].

В последнее время на практике должностные лица правоохранительных органов сталкиваются с проблемой различного толкования положений п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, которая регламентирует правила определения подследственности преступлений по персональному признаку.

Согласно требованиям п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится следователями СКР по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами СКР, органов ФСБ России, СВР России, ФСО России, органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов РФ, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 этой статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью [3].

Возникает вопрос: подследственны ли следователям Следственного комитета России дела о преступлениях, совершенных должностными лицами, указанными в данной норме, если они совершены не при исполнении служебных обязанностей?

Для ответа на обозначенный вопрос мы, прежде всего, обратились к судебной практике. Ленинский районный суд г. Самара 05.05.2009 вынес определение о возвращении прокурору данного района в порядке ст. 237 УПК РФ уголовного дела по обвинению граждан Г. и У. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

При рассмотрении данного дела было установлено, что Г. на момент совершения преступления являлся курсантом третьего курса Самарского института МВД России, принял присягу, имел специальное звание рядового, являлся аттестованным сотрудником МВД России.

Однако предварительное следствие по делу проведено следователями СО СУ при УВД по Ленинскому району г. Самара, а не следователями СО по Ленинскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Самарской области. Суд, констатируя нарушения правил о подследственности уголовных дел, предусмотренных требованиями п. «в» ч. 2 ст. 151, возвратил дело прокурору. Кассационным определением Самарского областного суда от 23.06.2009 определение районного суда оставлено без изменения.

Вместе с тем имеется иная позиция по анализируемому вопросу. Она годом ранее высказана Верховным судом РФ в кассационном определении от 07.07.2008 № 19-008-26.

III. был признан виновным и осужден за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства. В кассационной жалобе и дополнениях к ней III. просил приговор отменить и производство по делу прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Наряду с иными доводами осужденный полагал, что были нарушены правила о подследственности, предусмотренные ст. 151 УПК РФ, поскольку дознание по делу в отношении него осуществлялось дознавателем

органов службы судебных приставов, при этом он являлся сотрудником органов внутренних дел. Однако суд констатировал, что Ш. совершил преступление не в связи с исполнением своих должностных обязанностей, а в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями следственного комитета расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 297 УК РФ, проводится, только если сотрудник органа внутренних дел совершил преступление в связи с исполнением должностных обязанностей. Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по данному делу допущено не было.

Несмотря на приведенную позицию ВС РФ, на наш взгляд, более правильным является толкование рассматриваемой нормы, предложенное заместителем Генерального прокурора РФ в информационном письме от 24.12.2009 № 16-18-2009.

Как следует из указанного документа, в тексте подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УК РФ союз «или» разделяет сотрудников различных ведомств от военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Только применительно к последним закон устанавливает в качестве необходимого основания для расследования дел следственным комитетом связь деяния с исполнением служебных обязанностей.

Таким образом, в текущей правоприменительной практике квалификация должностных преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий, вызывает существенные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, так и тем, что в правоприменительной практике не выработаны типовые правила применительно к общим и специальным вопросам их квалификации.

По нашему мнению, возбуждение и расследование уголовных дел, а также проведение процессуальных проверок, совершенных должностными

лицами, перечисленными в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УК РФ, относится к компетенции СКР.

Следует отметить, что соблюдение правил подследственности имеет существенное значение, поскольку расследование дел следственными органами «чужой» подследственности влечет признание полученных доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 88 УПК РФ, а вынесенные процессуальные решения не соответствующими требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Козаченко И.Я., Николаева З.А. Проблема соотношения общего и специального составов должностных преступлений // Правоведение. 1992. № 3.
2. Плехова О.А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов – н/Д., 2014
3. Снежко А.С. Состав превышения должностных полномочий: законодательное описание и проблема квалификации: Монография / Под ред. В.П. Коняхина. Краснодар, 2014.

© Бюллетень магистранта 2016 год №4